

В. ЛЬУГАС

ИССЛЕДОВАНИЯ ОБ ОБРАЗОВАНИИ ОСЕДЛОГО ПРОИЗВОДЯЩЕГО ХОЗЯЙСТВА В ЗАПАДНОЙ ЭСТОНИИ

Резюме

Публикуется информация об археологических раскопках в Хаапсалуском районе в дер. Казекула и на городище Массу (см. «Археологические открытия 1973 года», М., 1974, стр. 414—415). Собранная в Казекула керамика (табл. X : 1—3, 7) датируется периодом от рубежа н. э. до исторического времени. Совпадение расположения доисторического поселения, деревни XVII столетия (рис. 1) и современной деревни (рис. 2) указывает, что современное местоположение деревни использовалось непрерывно примерно в течение двух тысяч лет. Все это время сохранялась первоначальная форма кучевой деревни.

Аварийные раскопки в Массу в 3 км к северо-востоку от Казекула дали лишь немного керамики (табл. X : 12—14), которая датируется примерно началом н. э. Городище заложено на ровной местности и обнесено круговым валом, сложенным из известнякового плитняка. Культурный слой сохранился лишь под развалинами вала, ширина которого 8 м, высота 1,2 м, диаметр 50—60 м (табл. III : 2).

Городище Массу представляет собой тип городищ, характерный для островов Готланд, Эланд в первой половине I тыс. н. э.

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1975.1.13>

Э. ТЫНИССОН

О НЕКОТОРЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ ИССЛЕДОВАНИЙ ГОРОДИЩА КОНОВЕРЕ

В 1971—1973 гг. проводились археологические раскопки городища Коновере в Рапласком районе (западная Эстония), примерно в 12 км к югу от Мярьямаа, в 80 км к юго-западу от Таллина (рис. 1 : а). Городище занимает западную, несколько расширяющуюся часть узкой невысокой гряды, тянувшейся по северному берегу р. Коновере. Территория городища поднимается от остальной гряды уступом на 3—4 м. С северной стороны городище в какой-то мере защищено естественным откосом гряды высотой около 5 м; западные и южные склоны пологи и границу городища можно определить здесь лишь условно. Площадка городища имеет приблизительно овальную форму длиной (в восточно-западном направлении) около 60 м, шириной более 35 м. Почти вся восточная часть площадки разрушена; западная часть, если не считать окопа, рытого по краю городища, сохранилась непо потревоженной.

Раскоп (200 м²) был заложен на западной части площадки в северо-южном направлении (рис. 1 : b) общей длиной 34 м. На протяжении всего раскопа прослежен культурный слой, мощность которого в середине площадки около 0,3—0,4 м; на южном конце раскопа мощность культурного слоя достигала 0,7—0,8 м, на северном — на краю площадки — 1,5 м. В культурном слое выделялись два горизонта. Верхний горизонт состоял в основном из однообразной темной серой почвы, в которой встречались небольшие камни, а также отдельные черепки керамики. Более интересен нижний горизонт, состоявший из более темной почвы с множеством камней, а также с кусками обожженной глины, углями, головешками и разными находками. Под культурным слоем местами наблюдался слой серого подзолистого песка, свидетельствующий, очевидно, о том, что территория городища до освоения ее человеком была покрыта лесом.

На северном конце раскопа обнаружены обгорелые бревна, лежавшие горизонтально, тесно примыкая друг к другу. Они располагались в общем полосой, параллельной краю площадки (рис. 1 : с). Можно полагать, что здесь мы имеем остатки обрушившейся оборонительной стены из вертикальных бревен, закрепленных горизонтальными. Высота стены приблизительно равнялась 2,6—2,8 м. К сожалению, остатки стены частично перекрыты окопом.

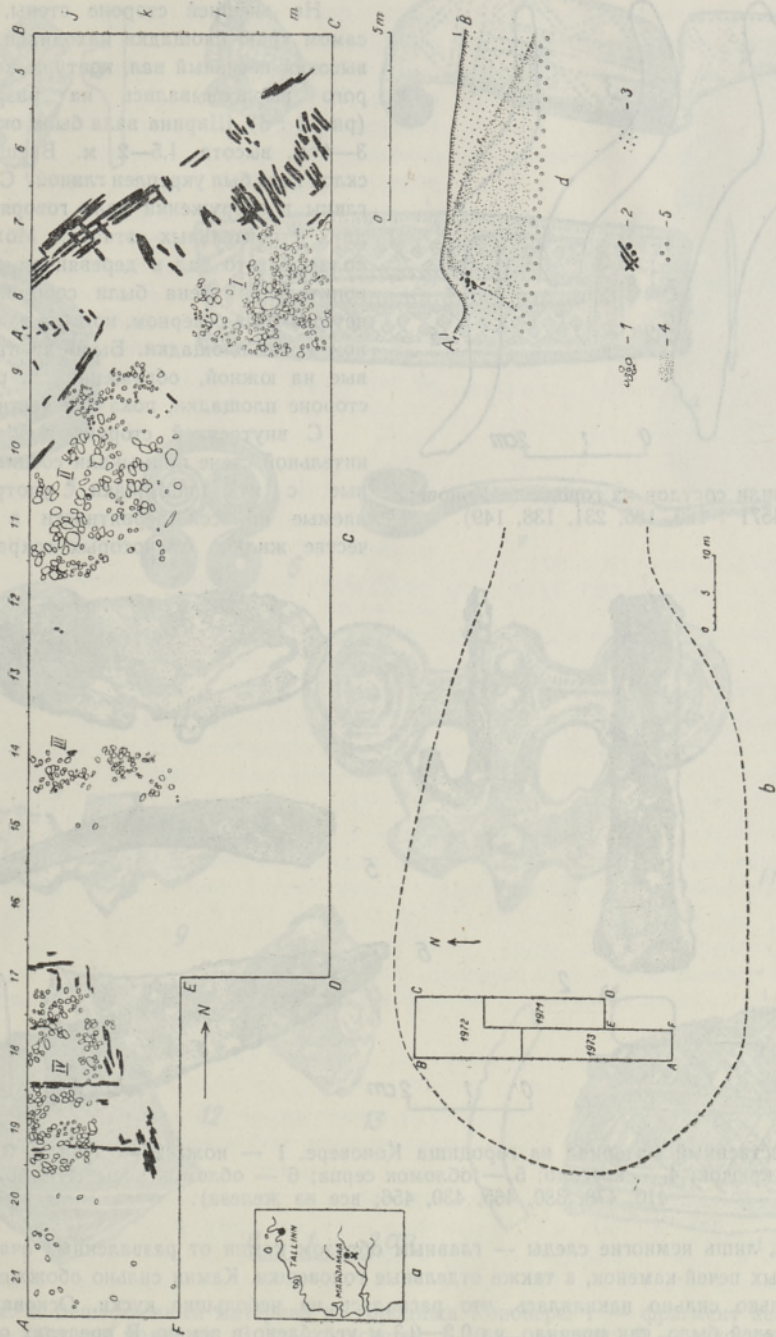

Рис. 1. Схема расположения (а), план площадки с раскопом 1971—1973 гг. (b), сводный план раскопок (с) и разрез северного конца вала (d). 1 — камни; 2 — головешки; 3 — жженая почва; 4 — насыпь вала.

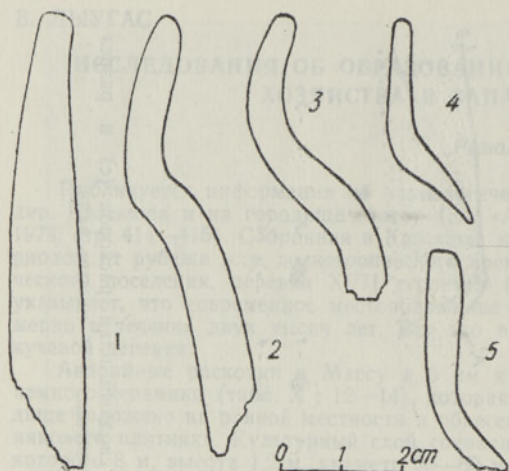

Рис. 2. Профили сосудов из городища Коновере. (ИИ 4571 : 160, 186, 231, 138, 149).

Рис. 3. Вещественный материал из городища Коновере. 1 — нож; 2 — зубило; 3 — рыболовный крючок; 4 — кресало; 5 — обломок серпа; 6 — обломок косы (ИИ 4571 : 410, 478, 380, 465, 430, 456; все из железа).

лись, правда, лишь немногие следы — главным образом камни от разваленных очагов и примитивных печей-каменок, а также отдельные головешки. Камни сильно обожжены, часть настолько сильно накалялась, что распалась на небольшие куски. Основание очагов или печей было, как правило, на 0,2—0,3 м углублено в землю. В пределах описываемых построек обнаружены также некоторые углубленные в материковый песок ямы глубиной до 1,2 м. Ямы заполнены черной землей с кусками угля, небольшими камнями, отдельными черепками керамики. Места жилых построек в какой-то мере выделяются и по некоторой концентрации находок. В общем можно выделить остатки четырех построек (I—IV на рис. 1 : с).

В найденном на городище Коновере вещественном материале¹ доминирует кера-

¹ ИИ 4571.

На внешней стороне стены, на самом краю площадки находился невысокий песчаный вал, контуры которого вырисовывались на разрезе (рис. 1 : d). Ширина вала была около 3—4 м, высота 1,5—2 м. Внешний склон вала был укреплен глиной. Слои глины в сооружении вала говорят о двух строительных этапах. Можно полагать, что вал и деревянная оборонительная стена были сооружены не только на северном, но и на западном краю площадки. Были ли таковые на южной, обращенной к реке стороне площадки, пока неизвестно.

С внутренней стороны к оборонительной стене примыкали соединенные с ней постройки, употребляемые по всей вероятности в качестве жилищ, от которых сохрани-

Рис. 4. Вещественный материал из городища Коновере. 1 — фрагмент цепедержателя; 2 — обломки подвески; 3, 4 — браслеты; 5, 6 — перстни; 7 — заколка от фибулы; 8 — гирька; 9, 10 — фрагменты буларок; 11 — часть нагрудной цепи с бубенчиком; 12—14 — керамика, (ИИ 4571 : 87, 86, 8, 445, 99, 47, 217, 381, 246, 159, 455, 25, 98, 138; 2 — серебро, 1, 3—12 — бронза).

мика, представленная исключительно черепками лепной посуды. По составу глиняного теста, по обжигу, по степени обработки поверхности, а также по форме и размерам сосудов коноверская керамика разнообразна. В общих чертах можно выделить две основные группы, между которыми, правда, есть ряд переходных ступеней. Первая

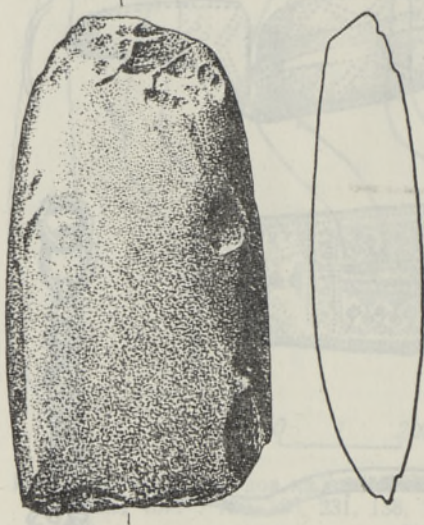

Рис. 5. Каменное долото. (ИИ 4571 : 67).

группа керамики отличается сравнительно хорошим качеством, заглаженной поверхностью. В глиняном тесте встречается песок, иногда мелкая дресва. Для этой группы характерны сосуды небольших или средних размеров, сравнительно низкой горшкообразной формы, с хорошо выраженным плечиком, переходящим в прямой или в отгибающийся немного наружу венчик (рис. 2 : 3, 4, 5). У плечиков, как правило, закругленный профиль, но встречаются и сосуды со слабо выраженной острореберностью плечиков. Сосудов с сильной острореберностью, широко распространенных на юго-востоке Эстонии², в Коновере, очевидно, не было. Кроме посуды описанной формы, к первой группе относятся и некоторые черепки небольших чашевидных сосудов, хорошо известных, например, из городища Иру³ недалеко от Таллина.

Вторую, более многочисленную группу

составляют черепки сосудов из теста с при-

месью крупнозернистого песка и дресвы. Поверхность лишь слегка сглажена и в общем сравнительно неровная; обжиг неравномерен. По форме сосудов эту группу можно в свою очередь разделить на два типа. К первому типу относятся крупные сосуды баночной формы с почти прямым или слегка отгибающимся наружу венчиком (рис. 2 : 1). Посуда приблизительно такой же формы известна из североэстонского городища Паюлинн в Куусалу.⁴ Второй тип (рис. 2 : 2), характеризующийся более низкой формой, напоминает горшкообразную посуду первой группы, но отличается от последней слабее выраженными плечиками и, возможно, более крупными размерами.

Подавляющее большинство черепков, найденных на городище, не имеет орнамента. Можно все же отметить отдельные черепки, относящиеся к первой группе здешней керамики, которые украшены сетчатым узором (рис. 4 : 14). Один черепок украшен орнаментом, состоящим из трех прямых параллельных линий (рис. 4 : 12). Особо следует отметить небольшой черепок с защипом (рис. 4 : 13). По составу теста он занимает промежуточное положение между первой и второй группами коновереской керамики.

Находки оружия в Коновере представлены лишь втулкой одного наконечника копий. Из орудий труда и предметов потребления следует отметить лезвие топора, обломок косы (рис. 3 : 6), зубило (рис. 3 : 2), ножи (рис. 3 : 1), фрагмент ножниц, обломок небольшого серпа (рис. 3 : 5), иголки, кресало, рыболовный крючок (рис. 3 : 3), костяное пряслице, бронзовую гирьку (рис. 4 : 8) и др.

Из украшений найдены два фрагментарных браслета со штампованным орнаментом (рис. 4 : 3, 4), перстни (рис. 4 : 5, 6), два фрагмента нагрудной цепи с бубенчиком, прикрепленным к одному из них (рис. 4 : 11), две фрагментные нагрудные булавки с крестообразной головкой (рис. 4 : 9, 10), фрагмент цеподержателя полуовальной формы (рис. 4 : 1), обломки подвески из тонкого серебряного листа (рис. 4 : 2).

² М. Х. Шмидехельм, Городище Рыуге в юго-восточной Эстонии. В кн.: Труды Прибалтийской объединенной комплексной экспедиции I. М., 1959, табл. III : 6 на стр. 177 и табл. IV : 1, 2 на стр. 178.

³ Н. Моога, Muistsete linnuste uurimise tulemustest Eesti NSV-s. В кн.: Muistsete asulad ja linnused. Arheoloogiline kogumik II. Tallinn, 1955, рис. 20 : 2, 3, стр. 69.

⁴ М. Шмидехельм, Kuusalu Pajulinn. В кн.: Muistse Eesti linnused. Tartu, 1939, стр. 88.

Вещественный материал Коновере характерен в общем для XI в. Эта датировка в какой-то мере подтверждается находкой англосаксонской монеты первой половины XI в. (1016—1035).⁵ Возможно, сооружение городища относится уже к X в. По результатам радиоуглеродного анализа возраст остатков деревянной оборонительной стены на северном краю городища 1050 ± 60 лет.⁶

Особо следует отметить найденное в раскопе каменное долото (рис. 5), относящееся, очевидно, ко второй половине III тыс. до н. э.

В итоге можно сказать, что городище Коновере входит в группу укреплений с относительно слабыми защитными сооружениями, прекратившими свое существование, как правило, во второй половине XI или в начале XII в.

⁵ По определению старшего научного сотрудника Института истории АН ЭССР А. Малвыгина.

⁶ Анализ произведен А. Лийва в геохимической лаборатории Института зоологии и ботаники АН ЭССР в Тарту.

E. TONISSON

KONOVERE LINNAMÄE UURIMISE TULEMUSEST

Resüme

Linnus asetseb Koovere jõe põhjakaldal, madala seljaku läänepoolisel laieneval otsal, Märjamaalt 12 km lõuna pool (joon. 1 : a). Aastatel 1971—1973 kaevati linnuse õue läänepoolses, tervemini säilinud osas läbi 200 m² (joon. 1 : b). Kaevamiste tulemusena selgus, et linnuse õue põhjaküljel, võib-olla ka lääneküljel, on olnud umbes 1,5 m kõrgune vall (joon. 1 : d). Viimasest õue sisemuse poole tuli nähtavale tukkidelas (kahjuks osalt lõhutud kaeviku kaevamise tõttu), mis pärineb valli siseküljel olnud 2,7—2,8 m kõrgusest püstpalkidest kaitseseinast. Kaitseseinaga liitus õue poolt rida ehitusi (joon. 1 : c, I—IV), milledest oli säilinud lagunened kolde- ja kerisahu vared, mõned algsesse maapinda sisseulatuvad lohud ja üksikud tukid. Saadud leumaterjal — käsitsi vormitud keraamika, katkine kirves, noad, vikati ots, käevõrud, rinnanõelad, kaaluvihit jm. (osaliselt joon. 2—4) — pärineb XI, osalt X sajandist. Leidude hulgas on anglosaksi münt ajavahemikust 1016—1035. Linnuse kaitseseina tukkide vanus on radioaktiivse süsiniku analüüsi järgi 1050 ± 60 aastat. Mainime ka linnusealalt leitud kivitalba (joon. 5). Uuritud linnus esindab suhteliselt nõrgalt kindlustatud linnuste rühma, millede kasutamisaeg ei ulatu üle XI sajandi lõpu või XII sajandi alguse.

E. TONISSON

ÜBER DIE FORSCHUNGSERGEBNISSE DES BURGBERGS VON KONOVERE

Zusammenfassung

Der Burgberg befindet sich in Westerland (Abb. 1 : a) am westlichen, sich etwas ausbreitenden Ende eines flachen Hügelrückens am nördlichen Ufer des Flußes Koovere, 12 km südlich von Märjamaa. In den Jahren 1971—1973 wurde auf dem westlichen, besser erhaltenen Teile des Burghofes eine Fläche von 200 m² aufgedeckt (Abb. 1 : b). Als Ergebnis der Ausgrabung wurde festgestellt, daß der Burghof von nördlicher (vielleicht auch westlicher) Seite mit einer Holzwand und einem bis etwa 1,5 m hohen Sandwall befestigt war (Abb. 1 : d). Die Überreste der umgefallenen, ursprünglich 2,7—2,8 m hohen Wand aus vertikalen Balken, gestützt durch horizontale, waren ziemlich gut zu erkennen (Abb. 1 : c). Leider sind sie vor einigen Jahrzehnten durch einen Laufgraben teilweise zerstört worden. Von innen schloßen sich an diese Wand eine Reihe von Bauten (Abb. 1 : c, I—IV) an, von denen meist nur Überreste von Herdstellen oder einfachen Steinöfen sowie einige Vertiefungen im ursprünglichen Boden und einzelne verkohlte Balkenreste erhalten waren.

Das Fundmaterial (Abb. 2—4) — handgeformte Keramik, ein Axtblatt, einige Messer, zwei Armringe, fragmentarische Brustnadeln, ein Gewicht u.a. scheint hauptsächlich aus

dem 11. Jh., teilweise aus der zweiten Hälfte des 10. Jh. zu stammen. Eine geborgene anglosächsische Münze gehört (nach A. Molvygin) in die Zeitspanne 1016—1035. Das Alter der Überreste der Holzwand wurde durch die Analyse des radioaktiven Kohlenstoffs als 1050 ± 60 bestimmt. Bemerkenswert ist ein auf dem Burgberg gefundenes Steinbeil (Abb. 5).

Der Burgberg Konovere gehört zur Gruppe der ziemlich schwach befestigten Wehranlagen, die nicht später als ins Ende des 11. oder in den Anfang des 12. Jh. zu datieren sind.

J. SELIRAND

ÜBER DIE GRABFUNDE BEI DER KIRCHE ZU VALJALA

Im J. 1971 fing die Republikanische Restaurierungsverwaltung an, die älteste Steinkirche Estlands, die Kirche zu Valjala im östlichen Teil der Insel Saaremaa (Ösel), zu restaurieren. Im Gange der baugeschichtlichen Forschungen (Leiter V. Raam) entdeckte man an den Fundamenten der Kirche einige archäologische Funde, welche zu den archäologischen Probegrabungen von 1973 (Leiter J. Selirand) Anlaß gegeben haben.¹

Es handelt sich um Körperbestattungen in Gruftgräbern. Insgesamt wurden 4 Bestattungen gefunden (Abb.).

Skelett I lag am südlichen Fundament der Sakristei 1,1 m tief in gestreckter Rückenlage, mit dem Kopf nach Westen, die Hände unter der Brust gekreuzt. Von dem Holzarge waren nur geringe Reste erhalten. Um den Hals des Skeletts befand sich ein aus mehrfachem Bronzedraht gewundener Halsring, in der Brustgegend lagen bronzene Brustketten mit versilberten Kettenträgern nebst einer Gewandnadel mit Kreuzkopf und einer Hufeisenfibel mit tordiertem Bügel und stilisierten Tierkopfen; auf dem Becken war eine Gürtelkette (Taf. XI); reichlich waren im Grab auch bronzene Spirälröhrchen und Ringelchen² der Gewänderverzierung vertreten. Diese für die vornehmen Frauen der Insel Saaremaa typischen Schmucksachen dürften um das J. 1200 zu datieren sein.

Skelett II wurde von dem Skelett I 1 m südöstlich freigelegt. Die Leiche war in einer Tiefe von 1,3—1,35 m ohne den Sarg in gestreckter Rückenlage mit dem Kopf nach Westen beigesetzt (Taf. XII:1). In der Bauchgegend entdeckte man geringe Spuren eines Säuglingsskeletts. Bei dem Schädel des Skeletts II lagen bronzene Spirälröhrchen und Ringelchen sowie einige Glasperlen,³ die wohl zur Verzierung des für die verheirateten Frauen verbindlichen Kopituches gedient hatten. Das bronzene Brustgehänge⁴ ist dem obengenannten Gehänge analogisch, besteht aber nur aus einer Kettenreihe, von zwei Kreuzkopfnadeln ausgehend. Auch dieses Grab gehört wahrscheinlich in den Zeitabschnitt um 1200.

Skelett III lag zwischen den Fundamentmauern der vermutlichen Kapelle an der Nordseite des Langschiffes in einer Tiefe von 0,9 m. Das Skelett war nur teilweise (der Schädel, die beiden Mittelfußbeine) erhalten. Es war mit dem Kopf nach Norden orientiert. Neben den linken Mittelfußbeinen fand man einige bronzene Spiralen.⁵ Einen Teil der Beigabenausstattung dieses Einzelgrabes bildete eine stark verrostete zweischneidige Schwertklinge ohne Griffpartie und das bronzene Schwertortband

¹ J. Selirand, Aruane arheoloogilistest proovikaevamistest Valjala kiriku juures 1973. aastal (end. Valjala khk.). Tallinn, 1973. (Handschrift im Archäologischen Archiv des Instituts für Geschichtsforschung der AW der Estnischen SSR = AI); Ю. Селيرانд, Разведочные раскопки у церкви Вальяла. In: Археологические открытия 1973 года. М., 1974, S. 416.

² AI 4647 : 6.

³ AI 4674 : 1, 2.

⁴ AI 4674 : 3.

⁵ AI 4674 : 4.